

ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В практике международного коммерческого арбитража имеются случаи, когда **арбитражное решение, принятое в условиях санкционных мер, признавалось и приводилось в исполнение** на территории того государства, которое ввело соответствующие санкции. При этом ссылки на публичный порядок в качестве аргумента против такого признания и приведения в исполнение не были приняты во внимание.

Иногда является неверной реакция резидентов на меры, которые их государство применило в отношении другого государства. Т.е. в ряде случаев при введении ответных мер резиденты слишком широко толкуют такие меры и в итоге вообще отказываются взаимодействовать с резидентами другого государства и разрывают с ними отношения со ссылкой на эти меры. Однако не всегда подобное поведение соответствует введенным мерам, и, слишком увлекаясь политикой, эти резиденты могут получить не поощрение от собственного государства, а, наоборот, подтверждение о недопустимости таких действий.

1. Например, в деле **Парсонс энд Уиттмор Оуверсиз Ко. против Сосьете Женераль де Ля'Ндюстри дю Папье (РАКТА) и Банк оф Америка (*Parsons & Whittemore Overseas Co. v. Societe Generale de L'Industrie du Papier (RAKTA), Bank of America*), 1974 г.**¹ ситуация складывалась следующим образом.

Между сторонами дела был заключен договор о строительстве, согласно которому *Parsons & Whittemore Overseas Co.* (американская компания) была подрядчиком, а *Societe Generale de L'Industrie du Papier* (египетская компания) — заказчиком. Финансирование этого строительства осуществлялось со стороны Агентства международного развития США.

В 1967 г. дипломатические отношения между США и Египтом были разорваны, Агентство международного развития США остановило финансирование проекта. В результате компания *Parsons & Whittemore Overseas Co.* прекратила работы, а ее сотрудники покинули Египет.

Египетская компания обратилась в арбитраж с заявлением о взыскании убытков с *Parsons & Whittemore Overseas Co.*, указывая, что отсутствовали обстоятельства непреодолимой силы и ответчик не имел права прекращать отношения.

Арбитраж, удовлетворяя требования египетской компании, исходил из следующего: ответчик не предпринял попытки для того, чтобы получить визы для своих сотрудников, а прекращение финансирования со стороны США не позволяет ответчику прекратить свои обязательства в одностороннем порядке.

Ответчик возражал против приведения арбитражного решения в исполнение в США, указывая, что оно **противоречит публичному порядку США**. Так, ответчик исходил из того, что он прекратил подрядные работы, **только в целях соответствия**

¹ URL: <http://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/508/969/367069/>;
<https://law.resource.org/pub/us/case/reporter/F2/508/508.F2d.969.74-1676.74-1642.174.637.html>.

политике США, потому что официальные должностные лица прекратили финансирование проекта.

Суд США отклонил доводы Ответчика, и пришел к выводу, что разрыв дипломатических отношений между государствами (что также является видом международно-правовых санкций или контрмер) не является основанием для прекращения гражданско-правовых отношений между частными лицами. По мнению суда, нельзя отождествлять публичный порядок и государственную политику.

Так, по смыслу Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (г. Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.) публичный порядок имеет приоритет над государственной политикой. Отказ в приведении в исполнение решения арбитража только по той причине, что оно противоречит политике государства, означало бы нарушение положений этой Конвенции.

2. В качестве еще одного примера можно также привести **решение Верховного Федерального Суда Швейцарии по делу X. Ltd. V. Societe Z., вынесенное 21 января 2014 г.**². В рамках указанного решения Суд подтвердил возможность признания и приведения в исполнение арбитражного решения, принятого в условиях экономических санкций, введенных в отношении государства инкорпорации стороны, требующей такого признания и приведения в исполнение.

Обстоятельства этого дела складывались следующим образом.

В 1977 г. швейцарская компания заключила с иранской компанией контракт на поставку сырой нефти, предназначавшейся для трех израильских компаний. В 1978 г. иранская компания исполнила свои обязательства по контракту, но швейцарская компания не оплатила поставку.

Однако в 1979 г. началась иранская революция, которая, в конечном счете, привела к разрыву отношений США и Ирана и к введению экономических санкций против Ирана.

В 1985 г. иранская компания обратилась в арбитражный суд в Тегеране с требованием о взыскании задолженности со швейцарской компании, а также с трех израильских компаний. Решение по данному делу было вынесено в 2001 г. в пользу иранской компании. Арбитраж обязал ответчиков выплатить истцу задолженность, а также проценты и иные расходы.

В 2009 г. швейцарская компания погасила часть долга. С целью взыскания оставшейся части иранская компания обратилась в швейцарский суд для признания и приведения в исполнение решения тегеранского арбитража на территории Швейцарии.

Суды всех инстанций удовлетворили требование иранской компании о признании и приведении в исполнение соответствующего арбитражного решения. В результате швейцарская компания обратилась в Верховный Федеральный Суд Швейцарии с иском об отмене решений судов о признании и приведении в исполнение решения тегеранского арбитража со ссылкой на ст. V(2)(b) Нью-Йоркской Конвенции, а также со ссылкой на положения швейцарской Конституции.

²URL: <http://www.swissarbitrationdecisions.com/sites/default/files/21%20janvier%202014%204A%20250%202013.pdf>.

При этом швейцарская компания утверждала, что «*приведение в исполнение решения арбитражного суда Тегерана нарушает международные экономические санкции против Ирана, что является нарушением публичного порядка Швейцарии, а также фактически вынуждает органы публичной власти Швейцарии нарушить обязательства по международному праву в виде санкций, наложенных на Иран*»³.

Более того, швейцарская компания также утверждала, что оплата задолженности может способствовать тому, что израильские компании будут преследоваться в рамках уголовного производства за оказание помощи вражескому государству.

Между тем, Верховный Федеральный Суд Швейцарии посчитал, что **истец не смог доказать того факта, что уплата задолженности нарушит режим экономических санкций, введенный против Ирана, или же публичный порядок Швейцарии**⁴. Суд также указал, что аргументы истца о возможных уголовных преследованиях израильских компаний являются несостоятельными.

Тем не менее, необходимо отметить, что Суд обошел вниманием толкование санкций как норм публичного порядка в контексте ст. V(2)(b) Нью-Йоркской Конвенции. При этом Суд указал, что этот вопрос может быть решен Государственным Секретариатом по Экономической деятельности Швейцарии, который является ответственным органом за приведение в исполнение санкций.

Таким образом, можно отметить, что приведенные примеры доказывают факт возможности признания и приведения в исполнение решения, вынесенного в пользу лица, имеющего национальность государства, против которого введены те или иные санкционные меры.

3. В качестве решения, при принятии которого составом арбитража также рассматривался **вопрос о недействительности договора**, в т.ч. в связи с тем, что действовало эмбарго ООН в отношении Ирака, можно также привести **Финальное Решение ICC (ICC Final Award), Дело ICC № (ICC Case No.) 16684 (2012)** (не было опубликовано)⁵ (Решением Верховного Федерального суда Швейцарии № 4A_538/2012 от 17 января 2013 г. данное решение ICC было оставлено в силе).

В ответ на вторжение вооруженных сил Ирака в Кувейт в августе 1990 г. Совет Безопасности ООН принял Резолюцию № 661, которой было установлено экономическое эмбарго общего характера, запрещающее любую торговлю и деятельность, направленную на поощрение торговли, в / из Ирака и Кувейта. Путем принятия соответствующего Указа, Швейцария имплементировала данную Резолюцию Совета Безопасности ООН, и Резолюция стала частью публичного порядка Швейцарии⁶. Блокада была снята в мае 2003 г. с учетом Резолюции Совета Безопасности ООН, за исключением, конечно, запрета продажи или поставок в Ирак оружия и сопутствующих товаров.

³ *Ахмедов Айбек*. Особенности «санкционного» арбитража в Швейцарии // Российская арбитражная ассоциация.

URL: <http://www.arbitrations.ru/press-centr/news/osobennosti-sanktsionnogo-arbitrazha-v-shveysarii/>.

⁴ Там же.

⁵ Описание обстоятельств дела *ICC Case No. 16684 (2012)* приводится по статье Scherer M. *Corruption, Embargos and Sanctions as a Bar to the Enforcement of Contracts in International Arbitration: A note on the decision of the Swiss Federal Supreme Court 4A_538/2012 dated 17 January 2013*. Volume 6, No. 2 *International Journal of Arab Arbitration* 64–75 (2014).

URL: <http://www.lalive.ch/data/publications/MS-C - IJAA 2 - Vol 6 - 2014.pdf>.

⁶ Scherer M. *Op. cit.* С. 65.

Согласно обстоятельствам дела, в 2000 г. между Принципалом (компания из Франции) и Агентом (компания из Ирака) было заключено Соглашение о представительстве: Принципал производил дизельные двигатели для электростанций и назначил компанию из Ирака своим эксклюзивным представителем в Ираке. На момент заключения этой сделки указанное эмбарго действовало. Соглашение было подчинено праву Швейцарии, а спор из данного Соглашения подлежал рассмотрению составом арбитража в Лозанне (Швейцария)⁷.

По Соглашению Агенту полагалось вознаграждение, размер которого был дополнительно увеличен с учетом сделки Принципала с покупателем дизельных двигателей из Сирии.

Однако, чтобы «подтвердить» свое право на вознаграждение, Агенту пришлось начать арбитражное разбирательство. Принципал заявил составу арбитров, что Соглашение о представительстве недействительно (наряду с иными основаниями), поскольку заключено, несмотря на эмбарго, и по этой причине противоречит публичному порядку Швейцарии. Действительно, Соглашение было заключено во время блокады Ирака и было направлено на продвижение торговли с Ираком, что запрещалось Резолюцией Совета Безопасности ООН. Более того, договор о поставке товаров был заключен между Принципалом и сирийской компанией, но в нем указывалось, что изначально товары были поставлены в Ирак с учетом коммерческого предложения властям Ирака, хотя и в 2004 г., когда блокада уже была снята⁸.

Принципал также заявлял о ничтожности Соглашения в связи с предполагаемым использованием вознаграждения для финансирования терроризма и дачи взяток сирийской стороне.

Принципал утверждал, что Соглашение незаконно, поскольку его содержание, само заключение и цель противоречили императивным нормам права Швейцарии, в частности нормам, имплементирующим эмбарго ООН в отношении Ирака. Однако состав арбитров признал Соглашение о представительстве действительным, поскольку оно было заключено под условием снятия эмбарго и было исполнено только после этого⁹.

Арбитры признали, что вознаграждение, которое должно быть выплачено по Соглашению о представительстве, связано с договором (с сирийской компанией), заключенным до отмены санкций. Состав арбитров подчеркнул, что в Ирак товар был поставлен уже после снятия эмбарго. Дополнительно арбитры также отметили, что договор являлся двусторонней сделкой с сирийским покупателем, хотя и сирийский покупатель был вправе продать товары в Ирак после отмены блокады¹⁰.

Однако решающим фактором был не момент исполнения договора, в связи с которым полагалась выплата вознаграждения по Соглашению, а тот факт, что Соглашение о представительстве было заключено под условием снятия санкционных ограничений. Арбитры сослались в частности на следующее положение Соглашения: *«Агент должен обеспечить, чтобы все действия, выполненные на договорной территории, [xxx] или в пользу [xxx], были совершены в соответствующем административном порядке и были правомерными и имели юридическую силу»*.

⁷ Scherer M. *Op. cit.* С. 65–66.

⁸ Scherer M. *Op. cit.* С. 66.

⁹ Scherer M. *Op. cit.* С. 68.

¹⁰ Scherer M. *Op. cit.* С. 68.

Опираясь на данное условие, состав арбитров признал Соглашение договором, заключенным под условием согласно праву Швейцарии, т.е. таким договором, который приобретает силу при наступлении события, о достоверном наступлении которого неизвестно¹¹.

В рамках рассматриваемого дела, по мнению арбитров, не было достоверно известно, что блокада в отношении Ирака будет снята, поскольку она была постоянной и прекратилась только тогда, когда иракские войска были выведены из Кувейта в 2003 г. Следовательно, состав арбитров пришел к выводу, что Соглашение о представительстве было сделкой под условием и не вступило в силу до отмены блокады, и по этой причине не было направлено на поощрение торговли товарами в обход эмбарго.

Таким образом, состав арбитров пришел к выводу, что **Соглашение о представительстве являлось действительным, хотя и было заключено во время действия эмбарго ООН в отношении Ирака и касательно деятельности, запрещенной Резолюцией Совета Безопасности ООН**. Отвергнуты также были и доводы Принципала о недействительности в связи с финансированием терроризма и дачей взяток из-за отсутствия доказательств. Тем не менее, размер истребуемого вознаграждения с процентами был снижен¹².

Верховный Федеральный суд Швейцарии также отклонил жалобу Принципала на данное решение¹³. Однако Верховный Федеральный суд Швейцарии не рассматривал вопрос о действии санкций ООН в момент заключения Соглашения о представительстве, вероятно, поскольку Принципал не заявил этого довода.

Данное дело также подтверждает, что, несмотря на действие санкционных ограничений, арбитры будут исследовать суть отношений между сторонами, и необязательно вынесут решение против интересов лица, являющегося резидентом государства, которое находилось в условиях экономической блокады.

¹¹ Scherer M. *Op. cit.* С. 68–69.

¹² Scherer M. *Op. cit.* С. 66.

¹³

URL:

<http://www.swissarbitrationdecisions.com/sites/default/files/17%20janvier%202013%204A%20538%202012.pdf>.